

Сведения об авторах

Плешков Виктор Николаевич — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский институт истории РАН

Ушаков Владимир Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: v.usakov@spbu.ru

**АМЕРИКА И АМЕРИКАНЦЫ В ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКОГО
ДИПЛОМАТА XIX ВЕКА**

Резюме

В статье детально изучены дневниковые материалы и письма российского дипломата Павла Свиньина, написанные им в 1811–1813 гг. в ходе путешествия по важнейшим регионам США — Новой Англии и Среднеатлантическим штатам: Нью-Йорку, Нью-Джерси и Пенсильвании. Авторы этой статьи раскрыли мнение российского дипломата в целом о политической системе молодой республики и, в особенности, о таких феноменах как, так называемая «Американская демократия» и двухпартийная система. В статье отмечены заметки дипломата, касающиеся негритянского и индейского населения Америки, а также выделены его оценки семейного статуса американок, их положения в повседневной жизни общества и в случаях сожительства. Историки сообщили и о мнении Свиньина относительно культурной жизни американского общества, о деятельности разных религиозных сообществ и сект. И конечно, авторы статьи рассказали об интересе дипломата не только к быстрому экономическому развитию большой страны и достижениям ее граждан в сельском хозяйстве, промышленности, коммерции и техническом прогрессе, но также об отношении Свиньина к «культу денег» в умах американцев.

Ключевые слова: США, Американская демократия, двухпартийная система, негры, индейское население, американская женщина, П. Свиньин.

About the authors

Pleshkov Viktor Nikolaevich — Doctor Habil. in History, Professor, Saint-Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation.

Ushakov Vladimir Alexandrovich — Doctor Habil. in History, Professor of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: v.usakov@spbu.ru

**AMERICA AND AMERICANS IN THE PERCEPTION OF A RUSSIAN
DEPLOMAT OF THE 19th CENTURY**

Abstract

The article analyzes in details the diaries and letters of Russian diplomat Paul Svinin during his travels in 1811–1813 upon the most important regions of the USA — New England and Middle States: New York, New Jersey and Pennsylvania. The authors of this article reveal Russian diplomat's opinions about the political system of the young republic in general and particularly, his opinions about such phenomenon as the so-called "American democracy" and the two-party system. This article describes diplomat's travel notes about the Negro community and Indian population in America, as well as points up his appreciations of the family status of American women and their positions in daily living and cohabitation. Two historians describe Svinin's opinions about the cultural life in American society and religious activities of different communities and sects. And of course, the authors of the article show the diplomat's interest not only to the rapid economic development of the large country and the achievements of its citizens in the field of agriculture, industry, commerce and technological progress, but also the historians describe Svinin's attitude to the "Cult of Money" in the minds of Americans.

Key words: USA, American Democracy, two-party system, the negro community, Indian population, American woman, P. Svinin.

Установившиеся в начале XIX в. консульские и дипломатические отношения между Российской империей и США способствовали тому, что заокеанская республика и секреты «души» американцев стали доступны для россиян. И одним из первых в США по дипломатической линии «осел» Павел Петрович Свинин. Этот дипломат отличался многообразными дарованиями: как художник, он отразил жизнь американцев и красоты их страны в зарисовках и акварелях, а как литератор — он публиковал статьи в периодических

изданиях и одним из первых подготовил книги о Соединенных Штатах. П. П. Свиньин посетил основные районы и города в Новой Англии и в Среднеатлантическом регионе, свои наблюдения и впечатления он фиксировал в дневниках и в письмах. Такие записи отражали не только пристрастия автора, но его интересы как одаренной личности, находившейся на консульской службе. В силу этого он постоянно стремился осмыслить те проявления в жизни американского общества и государства, которые не всегда привлекали внимание обычного путешественника.

У Свиньи́на были возможны и перепады настроения: то после тяжелого плавания через Атлантику он с сожалением констатировал, что природа американского побережья выглядела беднее берегов Финского залива, а то и наоборот, мог с интересом подробно описать случай концентрации на голом острове гигантских стай американских ворон, со страшным криком заслонявших даже солнце при посадке на ночевку, а утром являвших «зрелище еще величественнее» — когда состоявшие из птиц «бурные тучи» буквально плавали по воздуху¹.

В российской историографии уже отмечены важные направления в жизни Америки, которые интересовали Свиньи́на как дипломата. Его внимание привлекали разнообразные сведения: от организации движения по дорогам и состояния гостиниц и до развития торговли, промышленности и добычи полезных ископаемых в стране. Свиньин неоднократно отмечал высокий уровень развития техники и производства в США. Наблюдательный дипломат писал: американцы «имеют особый гений в употреблении механики», в производстве «машины совершенно заменили человеческие руки — все почти, — констатировал он, — здесь движется машинами»².

Общественно-политическая жизнь США также находилась под пристальным наблюдением российского дипломата. Свиньин отмечал, казалось для закостенелой, сословной Российской империи почти невозможные вещи: а именно, самостоятельность и независимость властей штатов от центра и высокую социальную мобильность в американском обществе, реальные возможности продвигнуться вверх по социальной лестнице, достичь высот в службе и политической карьере. Такие случаи россиянин приводил в своих записях и по этому поводу он не скупился на обобщения: «всякий ремесленник, богатый и пользующийся уважением своих собратьев», по расчетам Свиньи́на,

¹ *Свиньин П. П.* Американские дневники и письма (1811–1813). М., 2005. С. 63–64.

² Там же. С. 100, 162, 165–166, 179, 272. См. также: *Плешков В. Н.* [Рец.] П. П. Свиньин. Американские дневники и письма (1811–1813). М.: «Парад», 2005. // Новая и Новейшая история. 2007. № 2. С. 207–210.

мог «надеяться носить самые высокие должности как-то: губернатора города, провинции и проч. Даже губернатор Пенсильвании, — подчеркивалось в записях дипломата, — был кожевенник»³.

Идиллические картины жизни американского общества венчал своего рода политический лубок — так в описании автора дневниковых записей рисовался крепнувший в те годы культ героя Войны за независимость и первого президента США Дж. Вашингтона. «День рождения Вашингтона, — констатировал российский наблюдатель, — день самый священный для американцев. Они празднуют его с возможным великолепием и благочестием <...> Всякий американец почитает за долг иметь в своем доме портрет Вашингтона, — как русский образ святого. И первый обыкновенно тост, — заключил свой рассказ Свињин, — все поминают сего великого человека». Столь явную идиллию несколько нарушали сведения о том, что такие празднования дня рождения Вашингтона американцы умудрялись проводить по «классам» и «каждый класс общества» имел «свой бал», да и портреты Вашингтона различались по мастерству и цене, и наиболее известный американский художник (Стюарт) буквально поставил на поток изготовление самых дешевых и простеньких портретов всеми обожаемого прославленного американца⁴.

Правда в общественно-политической жизни в США место имела и обратная сторона. Характеризуя политические партии и сложившуюся партийную систему, автор вынес такое суждение: «Америка разделена на две партии, на федералистов (сторонников правительства — *Авт.*) и тех, которые думают и действуют против правительства. Каждая партия ненавидит другую. Газеты одной партии не увидишь в доме другой»⁵. Еще одна запись дипломата содержала указание и на социальную характеристику задействованных в партийном противоборстве сил: «Федералисты (оппозиция. — *Авт.*) боятся войны с Англией, ибо, — пояснялось в записях, — сословие сие составляют богатейшие и лучшие здешние негоцианты, низкий народ составляет демократов и поддерживает французов»⁶. В этих условиях выборы в стране проходили в обстановке непримиримого, захватывавшего всех и вся соперничества. А наиболее ожесточенное партийное противоборство захлестнуло «колыбель» Американской революции — город Бостон. «Нигде, — записал Свињин, — демократы в столь великом пренебрежении и нигде

³ Свињин П. П. Американские дневники и письма... С. 73, 83, 101-102.

⁴ Там же. С. 4.

⁵ Там же. С. 66.

⁶ Там же. С. 121-122, 125.

противные партии не ненавидят себя более как в Бостоне». А далее, в записях шел рассказ о том, как партийная полемика в прессе привела к драке и убийству по политическим мотивам в стенах биржи⁷. Такой социально-политический и столь ожесточенный и явный раскол, вероятно удивлял и настораживал дипломата, и вряд ли в те же годы подобный раскол был бы мыслим в невежественно-самодержавной и до скуки единообразной России.

П. П. Свинын заметил в американском обществе сильное увлечение коммерцией, спекуляциями, погоней за прибылью и выгодой. Уже вскоре по прибытию в США, отметил дипломат: «Я успел заметить <...> всякий занимается одной коммерцией — таланты им чужды <...> Американцы чрезвычайные спекуляторы, даже в самых мелочах. Деньги есть Бог их. Можно ли поверить, что народ, который слывет народом твердым, справедливым, — с долей сожаления констатировал он, — предпочитает их каждую минуту». Далее, автор дневника сообщил о том, что для американца «в торговых делах, побожиться, поклясться над Евангелием во лжи, есть вещь ничтожная». Рассказав о ложных банкротствах, к которым в США неоднократно прибегали «самые богатейшие люди», наблюдатель из России заметил, как эти же лжебанкроты «свободно наслаждаются своими сокровищами <...> Американцы называют себя вольными, но нигде, — утверждал он, — степень богатства так не уважается, как и отмечается». И чуть позднее Свинын фактически подтвердил свои суждения, записав: «Американцы из всего умеют находить барыши»⁸.

Однако экономически грамотные, умеющие считать деньги и извлекать из всего выгоды американцы, по наблюдениям россиянина, не всегда оказывались на высоте и проявляли разумный расчет и экономию. Свинын привел пример, когда американцы не могли воспользоваться «русским» опытом и вместо каминов применять для обогрева домов более экономные, а, следовательно, и выгодные и надежные в эксплуатации печи. Последнее было тем удивительнее, ибо, утверждал Свинын, хотя и считал американцев не большими охотниками «до введения новостей», но для меня удивительно, записал он, что «американцы кои бывали в России» и видели «пользу и достоинство печей, до сию пору их здесь не завели»⁹. Россиянин заметил как некоторые заимствованные из других стран и прочие новинки, все же приживаются в США. Так, произошло с мантиями для женщин, которые,

⁷ Там же. С. 72.

⁸ Там же. С. 66–67. 73.

⁹ Там же. С. 75–76.

скорее всего, были завезены из Лиссабона. Аналогично случилось и с зонтиками, о которых 10 лет назад никто не знал, а теперь «зонтики в таком употреблении, что все их имеют...» и иногда даже «встретишь солдат американских с зонтиками». В случае же с выгодным печным отоплением, отсутствие: либо необходимой рекламы, либо должного чутья в отношении вероятных выгод, подводило американцев. Те, несмотря на «удивительную дороговизну всему...», экономили на строительстве домов, но теряли на их обогреве¹⁰. И этот пример, очевидно показывал, как рыночные механизмы и в Америке порой не срабатывали.

Свои суждения П. П. Свиньин высказывал и о культурной жизни американцев. Он хвалил музеи и порицал репертуар и работу театров. «Ничего не видел отвратительнее и мерзее, как балет и пение <...> многие американцы хлопали тансерам, вот, — посчитал дипломат, — доказательства их вкуса»¹¹. Обстоятельно россиянин осветил и деятельность религиозных общин в США. На улицах Филадельфии, записал он, «беспрестанно видишь квакер, кои здесь составляют бóльшую половину жителей». Их разные секты «весьма смешны»¹². И в то же время квакеры подчинили жизнь Филадельфии своим требованиям и нравам «и потому город почитают самым скушным во всей Америке. Так как они (квакеры. — *Авт.*) враги всех веселостей и забав». Не менее гротескно и жестко Свиньин обрисовал молебен черных методистов, который сопровождался завываниями, стонами, ревом и прочими жуткими действиями «беснующихся», от которых их молебельный дом едва не разрушился. В этой религиозной истерии особенно усердствовали женщины, с которыми случались «припадки безумия». Я, заключил свои мысли автор дневника, «думал, что нахожусь <...> между всеми страшилищами света»¹³.

В США П. П. Свиньин столкнулся с обществом полиэтничным. Кроме господствовавших во всех сферах жизнедеятельности белых американцев существовали цветные и их не считали ни за людей, ни за соотечественников. Цветные подлежали сегрегации, и Свиньин отмечал: «черные в большом здесь пренебрежении», а белый же «с измальства почитает себя выше черного, дети в играх не общаются, и вы, — писал автор дневника, — никогда не увидите на улице детей черных и белых, резвящихся вместе»¹⁴. Собственно, даже толерантному российскому дипломату, цветные вскоре надоели. Осенью

¹⁰ Там же. С. 69-70, 76.

¹¹ Там же С. 68-69.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 83-85, 89.

¹⁴ Там же. С. 120, 146.

1811 г. он признавался: «Для меня ничего не может быть отвратительнее, как видеть маленьких негров, особенно девчонок, кои беспрестанно встречаются: словно чертенята!» Объяснение столь негативной позиции Свиньина лежало и в плоскости социальных и межрасовых отношений. Дипломат был недоволен поведением американской прислуги, у которой не было особых стимулов для профессионального и социального роста. Ведь даже в штатах, где рабство было отменено, «черные не могли рассчитывать на нечто большее, чем ремесло слуги»¹⁵.

С непонятными чувствами Свиньин сообщал и об аборигенах Америки — индейцах. То делегаты от ирокезов представлялись ему похожими «чертами лиц на калмыков наших», одежда которых составляла всего лишь «одеяла, коими они обертываются кругом». И эти ирокезы на потеху зрителей («в утешение народа») стреляли «из стрел с удивительною меткостью»¹⁶. А то, россиянин вдруг сообщал о способах, которыми аборигены налаживали контакты с прибывшими к ним белыми американцами. Первоначально индейцы угрожали белым нападением, но «увидя, что их не боятся, переменяли тон и были весьма учтивы. Иные (индейцы. — *Авт.*) приходили с женами и дочерьми и за ножичек или ленту предлагали их прелести. — И далее Свиньин восклицал. — Как должно быть любопытен вояж сей!»¹⁷ А о поведении белых американцев можно было судить хотя бы по той жестокости, с которой они поступали со своими «заблудшими» соотечественниками. Вопиющий случай отражен и в дневнике дипломата, упомянувшего молодцов, которые не смогли «вломиться силою в двери к девкам, кои их не пущали» и потому парни «зарядили пушку гвоздями, пулями, стеклами и выстрелив, убежали. Если найдут, — записал автор дневника, то они будут судиться как смертоубийцы»¹⁸.

Сам то П. П. Свиньин не долго был в одиночестве. С российской прямоотой и напором он решал вопросы секса. В воскресенье 28 октября 1811 г. дипломат записал: «был у девок, очень хорошенькие и чистенькие, и, кажется та, которую я взял, — очень здорова! Плачу ей по 10 дол[ларов]». Вероятно, российский дипломат за услуги «девки» рассчитывался по хорошей таксе и вел себя не в пример американским парням. В дневнике эта запись о посещении Свиньина заведения с «девками» следует сразу же за сообщением о том, что автор слов в тот вечер сопровождал Е. О. Дашковой (жене чрезвычайного

¹⁵ Там же. С. 68–70.

¹⁶ Там же С. 73.

¹⁷ Там же. С. 110.

¹⁸ Там же. С. 137.

посланника и полномочного министра А. Я. Дашкова), которая «прекрасно играет на фортепианах, и, — полагал Свиньин, — весьма милая женщина»¹⁹.

Можно предполагать, что «женский вопрос» буквально донимал российского дипломата. 22 октября 1811 г. он записал: «Я много встречал прекрасных женщин. Они (американки. — *Авт.*) вообще весьма стройны, только в лицах нет никакой приятности, и видевши одну американку можешь сказать, что видел всех». Вероятно столь сдержанное определение Свиньин распространял не на всех, с кем случай сводил его. Через неделю — 26 октября, тон его высказываний резко поменялся. «Весьма удивительны и несправедливы законы здешние в рассуждении женщин, — полагал он. — Например, на кого девка брюхатая покажет, тот должен жениться на ней, или обязан давать известную сумму на воспитание ребенка. Нельзя никоим образом ни оправдаться, ни избавиться. И от того здешние девки всегда показывают на богатых...» И далее, дипломат привел случай, когда дядя-нотариус, чтобы выгородить племянника, сам попал в такой капкан — девка показала на дядю (нотариуса) и тому пришлось платить «известную сумму на воспитание ребенка. Что может быть, — вопрошал Свиньин, — безрассуднее сего постановления! Всякая мерзавка, — констатировал автор дневника, — может нанести вам много nepотpeбностей». И «многие бедные люди <...> принуждены были жениться на доказчицах, чтоб избавиться от тюрьмы»²⁰.

После таких заявлений выводы Свиньина в отношении моды, превращавшей американскую модницу в нашу (российскую) цыганку, звучали вполне безобидно²¹. Как заметил Свиньин, в США на званных вечерах и прочих мероприятиях, «женщины все сидят в стороне, а девушки — в другой. Сохрани Бог говорить долго с женщиною, да и с девушкою, если заговорился, то назавтра в газете женят. Один американец», поясняя ситуацию, «объявил мне (Свиньину. — *Авт.*) об одной девушке, что мы скоро ее потеряем. Это значит, что скоро она выйдет замуж. И он (американец. — *Авт.*) весьма удивился, когда я сказал, что в Европе женщины составляют истинную приятность общества, что девушки зовутся только попить чаю и потанцевать». А в США выходило по иному: «Например, — записал Свиньин, — замужние женщины не составляют более приятностей общества, и в собрании они оберегаются говорить с мужчиною <...> Женщина, когда выйдет замуж, отказывается от света и занимается единственно хозяйством. Оттого, — полагает автор

¹⁹ Там же. С. 71.

²⁰ Там же. С. 70–71.

²¹ Там же С. 72.

дневника, — здешние девушки не торопятся выходить замуж и пользуются тою свободой, каковою у нас, в Европе, замужние»²².

Особых выводов о характере установившихся в американском обществе норм и правил, как и о сути самого общества можно было бы и не делать. Но, как раз в связи с вопросом о месте и роли женщин в те годы в США, Свиньин записал такое суждение: «многие обычаи для здешней земли (США. — *Авт.*) покажутся весьма странными для европейца»²³. И это означало, что не все в жизни Америки и американцев было объяснимо и приемлемо для носителя другой культуры, для человека с иным менталитетом, жизненными установками и опытом. Таким образом, и сам дипломат П. П. Свиньин выглядел как личность не однозначная и не идеальная. А дневники автора фиксировали и его настроения, и его вполне профессиональные наблюдения и выводы, которые соответствовали жизненным установкам и опыту либерального по настрою чиновника в то же время выступавшего и как порождение эпохи трех царственных властителей Российской империи. Соответственно Свиньин создавал более сложную, дифференцированную картину жизни Америки и американцев в начале XIX века, не исключавшую и серьезных, ведущих к конфликтам противоречий. И то были новые важные шаги в описании, осмыслении и изучении заокеанской страны и ее жителей.

ЛИТЕРАТУРА

Плешков, Виктор Николаевич. [Рец.] П. П. Свиньин. Американские дневники и письма (1811–1813). Москва: Издательский дом «Парад», 2005. 559 с. // Новая и Новейшая история. 2007. № 2. С. 207–210.

Свиньин, Павел Петрович. Американские дневники и письма (1811–1813). Москва: Издательский дом «Парад», 2005. 559 с.

REFERENCES

Pleshkov, Viktor Nikolaevich. [Rec.] P. P. Svin'in. *Amerikanskie dnevniki i pis'ma (1811–1813)*. [[recenzija] P. P. Svinin. *The American Diaries and Letters (1811–1813)*]. Moskva: Izdatel'skij dom «Parad», 2005. 559 s., in *Novaja i Novejšaja istorii*. 2007. № 2. P. 207–210 (In Russian).

Svin'in, Pavel Petrovich. *Amerikanskie dnevniki i pis'ma (1811–1813)*. [*The American Diaries and Letters (1811–1813)*]. Moskva: Izdatel'skij dom «Parad» Publ., 2005. 559 p. (In Russian).

²² Там же. С. 78.

²³ Там же.